

11. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Учеб.-практ. пособие. — Алматы: Изд-во «Норма-К», 2010. — 176 с.
12. *Майтанов А.М.* Доказывание по уголовным делам, оканчиваемым составлением протокола обвинения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда, 2002. — 29 с.
13. *Бабурин И.Н., Громов Н.А., Гришин А.И.* Доказательства, понятие, свойства // Закон и право. — 2002. — № 2. — С. 34–39.

УДК 343.54

Место состава понуждения к действиям сексуального характера в системе преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности

Калгужинова А.М.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Мақалада тұлғаның жыныстық еркіндігі мен қолсұғылмаушылығына қарсы қылмыстардың түсінігі, жалпы сипаттамасы, қылмыстардың осы тобына қатысты қылмыстық құқықтық әдебиеттерде кездесетін жіктеу баяндалған. Зерттеу авторға, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 123-бабында көзделген норманың жыныстық қылмыстар жүйесіндегі орнын ұғыну мақсаты, қылмыстың әдісі мен тікелей объектісінің ерекшеліктерін ескере отырып, жүргізілген жіктемеге неғұрлым сәйкес келетіндігі туралы қорытындыға келуіне мүмкіндік береді.

The concept of crimes against sexual freedom and a sexual personal immunity is considered in the article, their general characteristic is given, and classifications of the given group of crimes which are in the criminally-legal literature are analyzed. The carried out research has allowed the author to conclude, that the purposes of explanation of a place of the norm provided by article 123 of the Criminal code of Republic Kazakhstan, in system of sexual crimes correspond the classifications constructed on the account of features of a way and direct object of a crime.

Действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан исходит из закрепленной в Конституции страны новой иерархии охраняемых законом общественных отношений, благ и ценностей: личность — общество — государство. Преступления, направленные на причинение вреда отдельным интересам и благам человека, являющегося наивысшей социальной ценностью, как наиболее опасные посягательства поставлены законодателем на первое место.

Уголовный кодекс Республики Казахстан в главе 1 «Преступления против личности» устанавливает ответственность за изнасилование; насильственные действия сексуального характера; половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста; понуждение к действиям сексуального характера; развращение малолетних.

Законодательная регламентация половых преступлений претерпела значительные изменения и характеризуется следующими важнейшими новациями: видоизменен и расширен перечень отягчающих обстоятельств изнасилования; установлена ответственность как за половое сношение, так и за мужеложство или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, причем независимо от половой принадлежности потерпевшего лица; понятие половой зрелости потерпевшего лица заменено возрастным критерием; в число преступлений включено два новых состава: насильственные действия сексуального характера (ст.121 УК Республики Казахстан) и понуждение к действиям сексуального характера (ст.123 УК Республики Казахстан).

Состав понуждения к действиям сексуального характера, давно известный мировой уголовно-правовой практике, введен в уголовное законодательство Казахстана впервые и не случайно вызывает глубокий интерес со стороны исследователей. Следует, однако, отметить, что большинство ученых рассматривают проблемы квалификации указанного преступления. В целях решения стоящей задачи по определению места состава понуждения к действиям сексуального характера в системе половых преступлений используем такой метод научного познания, как системный подход. Сущность данного метода состоит в том, что свойства объекта рассматриваются в тесной взаимосвязи со свойствами его составных частей. В частности, нами будут рассмотрены понятие преступлений против половой сво-

боды и половой неприкосновенности личности, общая характеристика данной группы преступлений, классификации половых преступлений.

Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности традиционно относятся законодателем к группе преступлений против личности, однако в теории уголовного права они именуются по-разному.

В русской дореволюционной литературе их называли «преступлениями против целомудрия», «плотскими преступлениями» [1; 6].

Большинство ученых советского периода именовали данную группу посягательств «половыми преступлениями» (ввиду того, что нарушаются половые интересы потерпевшего) [1; 8, 2]. Вместе с тем встречались и другие наименования. Так, А.Н.Игнатов в первых своих работах называл рассматриваемые посягательства «преступлениями против нравственности», в скобках указывая «половые преступления» [3; 12].

По мнению П.И. Люблинского, именование половых преступлений преступлениями против нравственности «придает понятию нравственности весьма узкий характер и смешивает моральную точку зрения с юридической». Поэтому из-за «неблагозвучия сочетания «половые преступления»» он предлагал называть их «преступлениями в половой сфере или в области половых отношений» [4; 13–15].

Отечественные ученые в настоящее время, наряду с устоявшимся понятием «половые преступления» [5; 152], используют понятие «преступления против половой свободы и половой неприкосновенности» [6; 4]. В специальной литературе встречаются также понятия «сексуальные преступления» [7; 36, 8; 9], «преступления в области сексуальных отношений» [9; 87].

Следует отметить, что вопрос о наименовании данной группы преступлений по-разному решался в уголовном законодательстве. Так, в проекте Уголовного кодекса РСФСР 1921 г., разработанном НКЮ, рассматриваемые преступления назывались «преступлениями против половой нравственности». В главе 5 УК РСФСР 1922 г. «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» был выделен раздел «Преступления в области половых отношений». Глава 6 УК РСФСР 1926 г. и глава 3 УК КазССР 1959 г. «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» половые преступления в самостоятельный раздел не выделяли. Вместе с тем, по справедливому мнению А.П.Дьяченко, в названии главы о преступлениях против личности неоправданно отсутствовало специальное указание на уголовно-правовую защиту половой свободы и половой неприкосновенности личности, т.е. на непосредственный объект половых преступлений. Расположение статей, устанавливающих ответственность за половые преступления, вслед за статьями о преступлениях против жизни и здоровья и непосредственно перед статьями о преступлениях против личной свободы и достоинства личности свидетельствует, по его мнению, о ценности объекта уголовно-правовой охраны. В целях более точного и полного определения объекта половых преступлений автор предлагал изложить название данной главы УК в следующей редакции «Преступления против жизни, половой свободы и половой неприкосновенности, здоровья, свободы и достоинства личности» [10; 119–121].

В уголовном законодательстве зарубежных государств также встречаются разные наименования рассматриваемых преступлений. Так, в УК Польши эти преступления объединены в главе «Преступления против сексуальной свободы и нравственности», в УК Германии — «Преступные деяния против полового самоопределения». В швейцарском УК аналогичные составы преступлений помещены в раздел «Преступные деяния против половой неприкосновенности», в УК Франции — «О сексуальных агрессиях», в УК Испании — «Преступления против половой свободы». Соответствующая глава УК штата Нью-Йорк называется «Половые посягательства», а глава Титула 18 Свода законов США — «Изнасилование». В Англии уголовная ответственность за подобные преступления установлена Законом о сексуальных преступлениях.

В современной российской литературе данные преступления называются «преступлениями против половой свободы и половой неприкосновенности личности» [11–13]. Объясняется это тем, что в Уголовном кодексе России указанная группа посягательств обозначена как «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» и выделена в самостоятельную главу.

Действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан специального термина, объединяющего рассматриваемую группу посягательств, не содержит. Это связано с общей структурой кодекса, в котором внутри главы отдельные виды преступлений не выделяются специальными подзаголовками. Однако, как известно, в главе 1 УК Республики Казахстан объединены составы лишь тех преступлений, которые посягают на жизнь, здоровье, половую свободу и половую неприкосновенность, лич-

ную свободу, честь и достоинство человека. Именно по непосредственному объекту все преступления этой главы подразделяются на следующие группы: преступления против жизни; преступления против здоровья; преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье; преступления против половой свободы и половой неприкосновенности; преступления против личной свободы; преступления против чести и достоинства. В связи с этим нам представляется более правильным говорить о «преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности». Вместе с тем считаем допустимым использование термина «половые преступления», учитывая, что в силу правовой традиции «этот термин прочно вошел в нашу литературу» [1; 8, 13; 332].

Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности представляют собой специфическую группу преступлений. Они характеризуются особенностями, получающими отражение в своем научном определении.

Советские ученые, занимавшиеся исследованием рассматриваемых преступлений, давали им следующие определения. Ю.К. Сущенко половыми преступлениями признает «общественно опасные действия объективно сексуального характера, совершаемые субъектом с целью удовлетворения половой потребности своей или другого лица, нарушающие существующий уклад половых отношений общества» [14; 6].

Более широкое определение дает Я.М.Яковлев: «Половые преступления — это предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на половые отношения, присущие сложившемуся в обществе половому укладу, состоящие в умышленном совершении с целью удовлетворения половой потребности субъекта или другого лица сексуальных действий, нарушающих половые интересы потерпевшего или нормальные для этого уклада половые отношения между лицами разного пола» [1; 64].

А.Н.Игнатов определяет данные преступления как «общественно опасные деяния, грубо нарушающие установленный в обществе уклад половых отношений и основные принципы половой нравственности, направленные на удовлетворение сексуальных потребностей виновного или других лиц» [2; 8].

По мнению Б.В.Даниэльбека, половые преступления — это «предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, имеющие сексуальный характер, посягающие на нормальный уклад половых отношений в обществе, совершаемые умышленно для удовлетворения своей или чужой половой потребности» [15; 23].

В.Н.Сафронов и Н.М.Свидлов выделяют следующие признаки половых преступлений: это умышленные действия субъекта против охраняемой уголовным законом половой свободы или половой неприкосновенности его реального или предполагаемого партнера; они могут совершаться лишь в сексуальной сфере; способом их совершения выступает физическое и психическое принуждение [16; 3].

Анализируя понятие половых преступлений в историческом аспекте, нетрудно заметить, что в качестве обязательных признаков указаны родовый объект (уклад половых отношений), сексуальный и умышленный характер совершаемых действий, цель преступлений (удовлетворение половой потребности своей или другого лица). Вместе с тем, по мнению П.П.Осипова, не все указанные признаки отражают существенные особенности, свойственные всем составам данной группы преступлений. Так, определяя половые преступления как «предусмотренные уголовным законом общественно опасные посягательства, заключающиеся в умышленном нарушении половых интересов другого лица путем осуществления или создания реальной возможности осуществления в отношении него самим виновным или третьими лицами действий, объективно имеющих сексуальный характер», он отмечает, что «включение сексуальной цели в общее понятие полового преступления и признание ее в этой связи необходимым элементом всех составов половых преступлений является необоснованным» [17; 5–9].

Современные ученые определяют преступления против половой свободы и половой неприкосновенности как «предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, грубо нарушающие сложившийся в обществе уклад сексуальных отношений, путем посягательства на половую свободу взрослых лиц и половую неприкосновенность личности, нормальное физическое и психическое развитие лиц, не достигших 16-летнего или 14-летнего возраста» [5;152, 6;77, 18;88, 19;75]. Полагаем, что такое определение соответствует сегодняшним реалиям, так как в него включены следующие признаки данной группы преступлений согласно действующему уголовному законодательству.

Родовым объектом половых преступлений является личность. Основными непосредственными объектами данной группы преступлений выступают половая свобода и половая неприкосновенность личности. Дополнительными объектами в отдельных составах могут быть здоровье, честь, достоинство личности, нормальное физическое и нравственное развитие детей и подростков.

Потерпевшими от данных преступлений могут быть как взрослые, так и несовершеннолетние лица, как мужского, так и женского пола.

В объективную сторону всех рассматриваемых преступлений входит совершение субъектом физических или интеллектуальных действий сексуального характера. В одних составах, например, изнасилования, сексуальные действия носят физический характер. В других же составах эти действия являются интеллектуальными (понуждение лица к действиям сексуального характера). В отдельных случаях такие действия могут быть как физическими, так и интеллектуальными (развратные действия).

Некоторые из таких действий сами по себе общественно опасными не являются, таковыми их делают способы, которыми они осуществляются (насилие, угроза, понуждение). Другие же сексуальные действия, в частности, совершаемые в отношении несовершеннолетних, общественно опасны во всех случаях, независимо от способа действий виновного.

По конструкции основные составы — формальные. Преступления считаются оконченными при совершении указанных действий. Отдельные квалифицированные виды изнасилования и насильственных действий сексуального характера относятся к материальным составам. Для правильной квалификации необходимо установление причинной связи между действиями виновных и наступившими последствиями.

Субъектом половых преступлений могут быть вменяемые лица обоего пола, достигшие 16-летнего возраста, субъектом изнасилования и насильственных действий сексуального характера — лица, достигшие 14-летнего возраста. В ряде составов указан специальный исполнитель преступления.

Субъективная сторона преступлений данной группы характеризуется прямым умыслом, мотивы преступлений — в основном сексуальной направленности, но могут быть и другие, например, месть.

Как видно, половые преступления обладают специфическими признаками, и выделение их в отдельную группу оправданно. Однако определение понятия половых преступлений, кроме выявления их специфических черт, служит целям установления круга деяний, относимых к данной группе.

Так, само понятие половых преступлений можно рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле, если иметь в виду сексуальную мотивацию, очень многие общественно опасные деяния можно отнести к группе половых преступлений: например, фетишист похищает дамское белье с целью определенных сексуальных манипуляций [7; 46]. А.Н.Игнатов, П.И.Люблинский, П.П.Осипов, Ш.С.Рашковская к половым преступлениям относят сводничество, содержание притонов разврата и вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией [2; 18, 4; 25, 17; 32, 20; 22]; В.А.Яхонтов — изготовление и сбыт порнографических предметов [21; 19]; А.А.Пионтковский — многоженство и вербовку женщин для занятия проституцией [22; 347]. Как видно, авторы, расширяющие понятие половых преступлений, включают в их число не только преступления против личности, но и преступления против собственности, против общественной безопасности и общественного порядка, против нравственности.

В узком смысле в число половых преступлений, по мнению М.Д.Шаргородского, Б.В.Даниэльбека, Ю.К.Сущенко, могут быть включены лишь преступления, предусмотренные главой УК «Преступления против личности». Действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан в главе 1 устанавливает ответственность за изнасилование; насильственные действия сексуального характера; половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста; понуждение к действиям сексуального характера; развращение малолетних. В настоящей работе понятие преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности мы рассматриваем в таком аспекте.

Для исследования половых преступлений немаловажное значение имеет их классификация. Необходимость классификации преступлений обусловлена потребностью в их систематизации, упорядочении, определении места каждого отдельного состава преступления в их системе. Отметим, что под классификацией понимается систематизация знаний о предметах, явлениях, процессах, облегчающая их изучение, познание закономерностей, определяющих их развитие и изменение [23; 60].

Предусмотренные в уголовном законе преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в юридической литературе классифицируются по различным основаниям. Выбор основания (критерия) классификации зависит от теоретических и практических целей, стоящих перед исследователями. Вместе с тем есть общие правила, которых следует придерживаться: в основу классификации должен быть положен существенный признак изучаемого явления, помогающий отразить наиболее важные свойства и связи классифицируемого объекта и его составляющих, отвлекаясь от ряда несущественных признаков.

По мнению большинства ученых, в основе классификации половых преступлений лежит непосредственный объект посягательства. Так, А.Н.Игнатов, Ш.С.Рашковская, А.А.Пионтковский, М.Д.Шаргородский, Н.Д.Дурманов, предлагали использовать трехчленную систему (с некоторыми вариантами): 1) посягательства на половую свободу зрелых в половом отношении лиц (преступления против половой свободы взрослых лиц) — изнасилование совершеннолетней женщины, понуждение женщины к вступлению в половую связь; 2) посягательства на нормальное половое развитие несовершеннолетних (преступления, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних и лиц, не достигших половой зрелости) — изнасилование несовершеннолетней, мужеложство с несовершеннолетним, половая связь с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, развращение малолетних; 3) посягательства на существующий социальный уклад половых отношений (иные преступления; посягательства на основные принципы социалистической половой морали, исключая проявление разврата в любых формах) — мужеложство [2; 18, 20; 59, 24; 98–103, 25; 95, 26; 183].

Я.М.Яковлев, также классифицируя половые преступления в зависимости от непосредственного объекта, выделяет четыре их группы:

- преступления против половой свободы — изнасилование совершеннолетней женщины, понуждение женщины к половому сношению, мужеложство с применением насилия;
- преступления против половой неприкосновенности взрослых лиц — изнасилование совершеннолетней женщины с использованием ее беспомощного состояния;
- преступления против половой неприкосновенности и нормального полового развития и полового воспитания детей и подростков — изнасилование несовершеннолетней, мужеложство в отношении несовершеннолетнего, половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, развращение лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста;
- преступления, посягающие на нормальные половые отношения между мужчиной и женщиной, — добровольное мужеложство между совершеннолетними мужчинами [1; 77–78]. На наш взгляд, название последней группы преступлений не соответствует ее содержанию. Поскольку под мужеложством понимаются сексуальные действия только между мужчинами, выделение в системе половых преступлений данной группы представляется необоснованным.

Более детальную классификацию рассматриваемых преступлений предлагает П.И.Люблинский: 1) преступления, связанные с нарушением установленных форм брака; 2) преступления против половой неприкосновенности отдельных лиц; 3) преступления, нарушающие здоровое половое развитие детства и юношества; 4) преступления, связанные с половыми извращениями; 5) преследование проституции; 6) преступления, содействующие чужому разврату; 7) ограничение половых отношений, продиктованное евгеническими мотивами [4; 27]. Однако, как отмечалось, автор считает половыми не только преступления против личности, но и другие посягательства. К тому же не все указанные им деяния являются уголовно наказуемыми.

Следует отметить, что вопрос о системе половых преступлений находил отражение и в уголовном законодательстве. Выше отмечалось, что УК РСФСР 1922 г., выделив в главе «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» раздел «Преступления в области половых отношений», исходил из обоснованности включения в него посягательств, связанных и не связанных с удовлетворением сексуальных потребностей самим виновным [14; 136].

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. базировался на тех же принципах построения системы рассматриваемых преступлений.

Уголовный кодекс Казахской ССР 1959 г. отнес сводничество с корыстной целью и содержание притонов разврата к деяниям, предусмотренным главой «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Состав вербовки женщин для занятия проституцией был декриминализован.

Что касается решения вопроса о системе половых преступлений, в советской литературе их чаще всего подразделяли на три группы: а) посягательства на половую свободу взрослых; б) посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних и лиц, не достигших половой зрелости; в) иные половые преступления [27; 119].

Действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан по сравнению с ранее действовавшими уголовными законами является более удачным, что отмечается многими учеными. И не только в смысле четкости, последовательности, полноты описания основных и квалифицированных признаков каждого состава преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, но и с точки зрения использованных законодателем принципов конструирования всей системы такого рода деяний.

По мнению современных исследователей, действующее уголовное законодательство позволяет выделить несколько разновидностей преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности в зависимости от следующих признаков:

- возраст потерпевшего лица — в зависимости от указанного признака законодатель различает половые преступления в отношении совершеннолетних лиц (лиц, достигших 18-летнего возраста) — ч.1 ст.120 УК; ч.1 ст.121 УК; ст.123 УК; заведомо несовершеннолетних лиц — п.«д» ч.2 ст.120 УК; п.«д» ч.2 ст.121 УК; заведомо не достигших 16-летнего возраста — ст.122 УК; заведомо не достигших 14-летнего возраста — п.«в» ч.3 ст.120 УК; п.«в» ч.3 ст.121 УК; ст.124 УК Республики Казахстан;
- способ совершения преступления, в связи с чем преступления против половой неприкосновенности и половой свободы делятся на две группы: насильственные посягательства (изнасилование, насильственные действия сексуального характера; понуждение к действиям сексуального характера) и ненасильственные преступления (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста; развращение малолетних);
- характер сексуальных действий (половое сношение, мужеложство, лесбиянство, иные действия сексуального характера);
- последствия преступных действий — ч.ч.2 и 3 ст.ст.120 и 121 УК наступление определенных последствий рассматривают в качестве квалифицирующих признаков (заражение венерическим заболеванием, ВИЧ-инфекцией, причинение тяжкого вреда здоровью и др.);
- пол потерпевшего, в зависимости от которого все половые преступления можно разделить на гомогенные и гетерогенные. Только действия, предусмотренные ст. 120 УК (изнасилование), являются исключительно гетерогенными, все остальные — и гетеро-, и гомогенными, поскольку закон регламентирует ответственность за сексуальные действия против лиц как мужского, так и женского пола.

Наряду с названными признаками указываются и другие, которые, однако, неспецифичны именно для половых преступлений. Это, например, их мотивы, состояние психического здоровья виновного, наличие и степень родства и знакомства между виновным и потерпевшим и т.п. [7; 45–46].

Однако, на наш взгляд, в качестве отправного, системообразующего признака нужно выделять способ совершения преступления, в связи с чем рассматриваемые нами преступления делятся на две группы: насильственные посягательства и ненасильственные преступления. Российские ученые также разделяют преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности аналогичным образом — на две группы, однако обозначают эти группы как преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, совершаемые путем насилия, и преступления в половой сфере, грубо нарушающие нормы морали по отношению к несовершеннолетним и малолетним [12;39, 28;93–94]. Как видно, несмотря на использование одной классификационной схемы, предлагаемое решение неприемлемо в силу своей неверной методологии. В нем нарушено одно из главных требований — единство признака, в соответствии с которым осуществляется группировка явлений. В одном случае им выступает способ совершения преступления, в другом — объект посягательства.

Действительно, объект посягательства определяет степень общественной опасности деяния, однако важное значение при классификации половых преступлений имеет и способ совершения преступного посягательства.

Объект преступления традиционно выступает теоретической основой для построения системы Особенной части уголовного закона. Большинство ученых исходят из того, что система Особенной части должна быть приведена в соответствие с трехчленной классификацией объектов преступления. Как указывается в литературе, трехстепенное деление объекта преступления — «общий объект — родовый объект — непосредственный объект» соответствует трехстепенному делению — «Особенная часть — глава Особенной части — состав преступления» [29; 290].

Однако, по справедливому мнению Л.Л.Кругликова, в настоящее время с помощью категории «объект преступления» разрешаются не три указанные выше задачи, а заметно больше: во-первых, конструирование и описание конкретных видов деяний; во-вторых, деление всей имеющейся совокупности составов на большие группы и конструирование на этой основе глав; в-третьих, расположение глав в определенной последовательности относительно друг друга; в-четвертых, деление больших групп (глав) на малые подгруппы (подвиды); в-пятых, расположение малых групп относительно

друг друга; в-шестых, определение внутри малых групп места каждого из составов, порядка их описания [30; 41–42].

Не углубляясь в проблемы, возникающие перед законодателем при разрешении обозначенных задач, отметим, что, на наш взгляд, наибольшей сложностью является распределение преступлений внутри группы в определенной последовательности.

Анализ норм Уголовного кодекса Республики Казахстан показывает, что в действующем уголовном законодательстве строгой компоновки норм внутри глав не осуществляется. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, как самостоятельная группа преступлений против личности, обособлены (ст.ст.120–124 УК), в то же время отмечается некоторое расхождение между научной классификацией половых преступлений и системой уголовного закона. Так, ответственность за понуждение к действиям сексуального характера предусмотрена ст. 123 УК Республики Казахстан, которая расположена после нормы об ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст.122 УК Республики Казахстан). Как видно, в данном случае в процессе кодификации четко не выявлена значимость непосредственного объекта посягательства, нарушена архитектура, которая должна быть присуща Особенной части УК.

Рассматриваемое нами преступление — понуждение к действиям сексуального характера — посягает на половую свободу личности путем использования шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо материальной или иной зависимости потерпевшего лица с целью заставить вступить в сексуальные отношения с виновным лицом. Общественная опасность понуждения заключается не только в преследуемой виновным цели, но и в характере средств, которые он применяет (шантаж, угрозы). В соответствии с указанной выше классификацией половых преступлений состав понуждения к действиям сексуального характера входит в группу насильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. В связи с изложенным, полагаем, что данный состав преступления должен быть расположен после составов «Изнасилование» и «Насильственные действия сексуального характера», как это было рекомендовано в Модельном Уголовном кодексе для государств-участников СНГ.

Указанное компактное расположение внутри главы норм одной группы преступлений будет содействовать большей упорядоченности законодательного материала, раскрывать общность преступлений, облегчать отыскание места отдельных норм в системе уголовно-правовых предписаний, позволит проводить специальные мероприятия по борьбе с конкретной группой преступлений.

В целом проведенный анализ действующего Уголовного кодекса позволяет не только уяснить систему преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, но и сделать следующий важный вывод: уголовное законодательство в этой части существенно изменилось, усовершенствовалось, что отражает стремление государства сделать более безопасными условия существования человека. Конструирование состава понуждения к действиям сексуального характера явилось закономерным итогом развития уголовного законодательства об ответственности за половые преступления, отвечающим потребностям практики правоприменения и соответствующим взглядам представителей различных отраслей знаний. Закрепленный законодателем подход является несомненным шагом вперед в развитии уголовного законодательства Республики Казахстан в части обеспечения охраны половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Список литературы

1. Яковлев Я.М. Половые преступления. — Душанбе: Изд-во «Ирфон», 1969. — 234 с.
2. Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. — М.: Юрид. лит., 1974. — 255 с.
3. Игнатов А.Н. Ответственность за преступления против нравственности. — М.: Юрид. лит., 1966. — 207 с.
4. Люблинский П.И. Преступления в области половых отношений. — М.; Л. Френкель, 1925. — 244 с.
5. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: Курс лекций / Под общ. ред. И.Ш.Борчашвили: В 2 кн. — Кн. 1. — Алматы: Жеті жарғы, 2006. — 656 с.
6. Рахметов С.М., Турецкий Н.Н. Преступления против личности. Учеб. пособие. — Алматы; Жеті жарғы, 2004. — 176 с.
7. Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.К. Криминальная сексология. — М.: Спарк, 1999. — 464 с.
8. Мишота В.А. Предупреждение сексуальных преступлений против несовершеннолетних в семье: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М.: Всерос. науч.-исслед. ин-т, 2000. — 24 с.
9. Уголовное право России. Часть Особенная: Учеб. для вузов / Отв. Ред. Л.Л.Кругликов. — М.: Бек, 1999. — 546 с.